

Каменева Ирина Юрьевна

канд. пед. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ УЧЕНИКА КАК СУБЪЕКТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация: автором рассмотрена позиция ученика как субъекта образовательного процесса в широком контексте его позиции как субъекта жизни; такое понимание позволяет обозначить причины особенностей поведения ученика, порождённых цифровизацией не только образовательного процесса, но и социальной сферы в целом. Выделены некоторые риски, связанные с внедрением в образовательный процесс индивидуальных образовательных траекторий, глубокой инвазией цифровых технологий, и обозначен ряд условий возникновения девиантного поведения у учеников при цифровизации образования.

Ключевые слова: цифровизация образования, субъект образовательного процесса, индивидуальная образовательная траектория, девиантное поведение, ценностно-смысловая сфера.

Цифровые трансформации, происходящие в настоящее время в образовании, меняют позиции субъектов образовательного процесса, перестраивая их деятельность и задавая новый формат взаимодействия всех участников процесса.

Понимая субъектность как «интегративное образование, которое состоит в осознанном и деятельном отношении к себе и к миру, в стремлении к его преобразованию, и формируется под влиянием субъективных и объективных факторов окружающей среды» [3, с. 41], следует сразу обозначить, что ученик, являясь субъектом познавательной деятельности и межличностных отношений в рамках образовательного процесса, всегда одновременно и субъект жизни в целом [6]. Его поведение детерминируется условиями и обстоятельствами не только протекания образовательного процесса, но и протекания его жизни.

Сегодня, когда мы наблюдаем цифровую трансформацию образования и социальной жизни в целом, происходит усиление влияния таких факторов социализации человека как средства массовой информации – и шире, средства массовой коммуникации. Социальные сети, мессенджеры, видеохостинги занимают беспрецедентное место в жизненном пространстве развивающегося человека, «спорят» за право выполнять обучающую, воспитательную и развивающую функции с социальными институтами Семьи и Школы. В ситуации слома привычных социальных установок, пересмотра норм и правил общественно приемлемого и общественно порицаемого поведения, борьбы разных систем ценностей такое перераспределение функций несет серьёзные вызовы и риски психологической защищенности и информационной безопасности личности.

Субъекты, призванные осуществлять социальное воспитание, оказываются удаленными от ребёнка (подростка, юноши) и вследствие увеличения доли времени, проводимого ребёнком в цифровом мире, и вследствие своего местоположения в этом мире. Родители оттеснены на периферию друзьями и знакомыми в Сети и др. Учителя оттесняются на периферию цифровизирующегося образовательного процесса в связи с дистанционным режимом обучения, обращением к массовым онлайн-курсам, переходом к индивидуальным образовательным траекториям и т. п.

При выстраивании индивидуальных образовательных траекторий учителю вменяется роль тьютора, медиатора и др., но не автора образовательного процесса, в то время как субъектность учителя выражается прежде всего в том, как он творит образовательный процесс.

Разработчик искусственных интеллектуальных систем, выстраивающих индивидуальные образовательные траектории не является профессиональным педагогом, это субъект, не призванный осуществлять социальное воспитание. В любом случае, как и учитель, он непосредственно не представлен в образовательном процессе как субъект. Ученик на протяжении больших временных отрезков как бы «выпадает» из субъект-субъектного взаимодействия. Движение по инди-

видуальной образовательной траектории требует погружения в виртуальное пространство через электронного посредника. В реальной учебной аудитории это невозможно [4].

Под угрозу редукции ставится сама субъектность ученика, фактором для становления и развития которой выступает «общность с другими... где возникают условия, инициирующие способность понимать себя через личность другого» [7, с. 77].

Происходит деформация социального пространства субъекта в образовательном процессе, о которой исследователи говорят как о порождающей отклоняющееся поведение [2]. Отклонения, проявляющиеся во внешних поведенческих актах, сопряжены с искажением ценностных предпочтений в сфере отношений [2]. Регуляция поведения личностной системой ценностей может быть заменена следованием определённому набору правил. Фактически, в зоне высокого риска оказывается становление ценностно-смысловой сферы субъекта.

Одним из важнейших вопросов становится вопрос о свободе и ответственности субъекта. Глубокая инвазивность цифровых технологий предполагает жесткую детерминацию личностных выборов, редуцирующую субъектную активность и ответственность за совершаемый выбор в условиях безальтернативности смыслового пространства. Свобода выбора здесь может превратиться в «свободу супермаркета» (М. Кастельс), то есть свободу выбора из определённого круга товаров. Ученик попадает в информационный пузырь: происходит приращение знаний, но не происходит личностного, духовного приращения. Не остаётся пространства для духовного поиска. Однако возникает иллюзия ничем не ограниченной свободы; и эта иллюзия направляет поведение ученика.

Так, например, в фокусированном интервью по выявлению проблемных маркеров развития субъектности молодежи в цифровой среде [1] на вопросы «В каком мире вы чувствуете себя более свободными (*и, соответственно, более ответственными* – Прим. авт.): в реальном или виртуальном» большинство студентов ответили, что более свободно чувствуют себя в виртуальном мире в

силу «невяленности» собеседника и отсутствия психологических барьеров в виртуальной коммуникации. Но также большинство студентов ответили, что чувствуют себя более ответственными в реальном мире, где они напрямую взаимодействуют с другими людьми. В виртуальности из-за отсутствия прямого контакта с собеседником у человека складывается ложное ощущение безнаказанности, что позволяет не чувствовать стыда, угрызений совести, что, в свою очередь, может провоцировать девиантное поведение.

При осмыслении феномена свободы и ответственности особое место занимает категория вечных общечеловеческих ценностей, отражающая абсолютную природу нравственного закона, играющего роль глобального регулятора человеческого поведения. Эта категория ценностей оказывается «за бортом» повреждённой системы ценностей первой [5]. Если процесс конструирует учитель, он выстраивает его так, чтобы актуализировался ценностный аспект осмысления содержания. В культуре ценности «разбросаны», не собраны в готовые иерархии. Созидание личностной системы ценностей требует субъектного действия, поступка и ориентира. Таким ориентиром также является учитель, в ядре системы ценностей которого обязательно должны быть заложены высшие гуманистические ценности.

Цифровизация, атомизируя человеческое сообщество и опосредуя электронным гаджетом взаимодействие, в том числе и в образовательном процессе, размывает ориентиры созидательного человеческого поведения. В то время как родители, члены семьи, педагоги, другие ученики-носители созидательных ценностей в непосредственном субъект-субъектном взаимодействии в реальном мире способны создавать условия для выстраивания личностных систем ценностей учащихся как гуманистических. Таким образом, в процессе субъект-субъектной коммуникации формируются субъектные свойства человека (точнее – они её продукт), происходит первичная профилактика девиантного поведения.

Список литературы

1. Богданова В.О. Исследование проблем развития субъектности в цифровой среде / В.О. Богданова // Психолог. – 2023. – №4. – С. 85–104 [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43726
DOI: 10.25136/2409–8701.2023.4.43726 EDN: WBYEXD

2. Думов С.Б. Личностный аспект профилактики девиантного поведения несовершеннолетних / С.Б. Думов, А.С. Думов, И.Ф. Нагайцева // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – №63–1. – С. 99–102. EDN WUJFZR

3. Коржова Е.И. Психология человека как субъекта жизнедеятельности и жизненного пути личности: основные итоги исследований / Е.И. Коржова, Е.Н. Волкова, О.В. Рудыхина [и др.] // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2018. – №187. – С. 40–50. EDN VNORIM

4. Каменева И.Ю. Педагогические проблемы цифрового образования в контексте личностного подхода / И.Ю. Каменева // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – Т. 9. №6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/55PDMN621.pdf>. EDN BVTWDY

5. Каменева И.Ю. Профилактика девиантного поведения подростков и юношества в контексте личностно-ориентированного образовательного процесса / И.Ю. Каменева // Профилактика девиантного поведения детей и молодёжи: региональные модели и технологии: сборник материалов Второй международной научно-практической конференции (Ялта, 8–10 октября 2020 года) / ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», Гуманитарно-педагогическая академия. – Симферополь: Ариал, 2020. – С. 320–325. EDN FMLHPM

6. Сериков В.В. Личностно-развивающее образование как одна из культурологических образовательных моделей / В.В. Сериков // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2020. – №2 (106). – С. 3–35.

7. Шустова И.Ю. Становление субъектности современного школьника / И.Ю. Шустова // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2019. – Т. 2. №1 (58). – С. 76–86. EDN UVNGWS